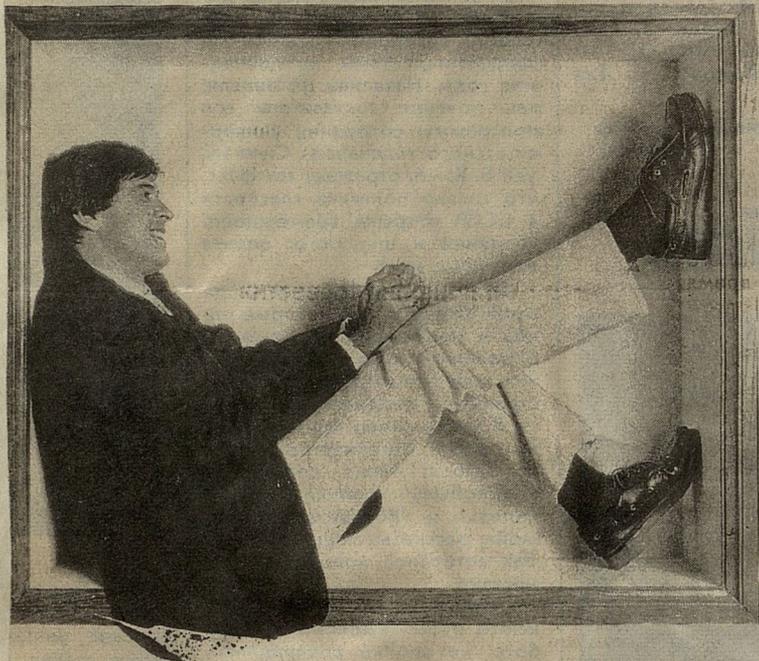


ПОРТРЕТ
 Сов. культура. - 1990. - 27 окт. - с. 14
«ВЕЧНОЗЕЛЕННЫЙ» ДЖАННИ МОРАНДИ



Секрет успеха — всегда загадка. Часто бывает, что певцы, антеры, громкие звезды, оставив о себе лишь смутные воспоминания. Другие держатся «на плаву» много лет, на радость поклонникам. К их числу относится и Джанни Моранди, за что его на Апеннингах и прозвали «вечнозеленым». Мы публикуем интервью с известным итальянским эстрадным певцом и киноактером, напечатанное в миланском еженедельнике «Панорама».

В РАЗГАР весны 1956 года парикмахер Лио из местечка Монгидоро, что недалеко от Болоньи, весело насвистывая, летел на своем мотоцикле по крутому склону, он спешил в город. За его спиной примостился двенадцатилетний Джанни, сын местного сапожника Ренато Моранди, не по летам серьезный паренек, которого в местечке величали настоящим мужчиной. Вцепившись в ручку сиденья, мальчик успевал заметить резко очерченные профили пробегавших мимо холмов, силуэты первых домов на городской окраине, широкие улицы, прекрасные городские сады. У Джанни были зеленые глаза, не по летам большие рабочие руки и сильный голос. На новогодних праздниках он снискал восторги посетителей местного кинотеатра (там продавал в перерывах между сеансами орешки и конфеты)—после того, как, схватив микрофон, во всю мощь

своих легких пропел: «С Новым годом, с новым счастьем!» Раз так, подумали родные, почему бы не показать мальчика Альде Скальони, болонской «открывательнице» талантов?

С этой поездки в Болонью началось восхождение на песенный олимп Джанни Моранди. На Апеннингах лишь он да Адриано Челентано могут похвастать тем, что были в зените славы и в шестидесятых годах, и в нарождающихся девяностых. Они не уходили с эстрады на много лет, подобно Катерине Казелли, которая вновь стала записываться после двадцатилетнего перерыва. О жизни и творчестве Джанни Моранди итальянская публика еще раз узнала совсем недавно из двухсерийного фильма «Джанни Моранди и его история». Кроме того, готовится к выходу в свет игровой фильм, где знаменитый певец выступит в роли воспитателя, пытающегося вернуть в нормальный мир наркоманов.

Джанни Моранди согласился встретиться и поговорить о своих планах. И назначил свидание в садах Маргариты, на которые засмотрелся в тот день, когда впервые влетел на мотоцикле в Болонью. А теперь он ежедневно приходит сюда побегать («семь километров каждый день» — уточняет). На нем любимая одежда: джинсы, куртка, кроссовки. Эти предметы лишний раз подчеркивают, что Джанни совсем не меняется, он выглядит так же, как и в те годы, когда его звали «женихом Италии», и он разбивал сердца всем итальянским девушкам, выкрикивая в микрофон слова суперзнаменитой в те годы песенки «Вернись к тебе и паду на колени, у меня нет другой, никого, ни одной». В декабре прошлого года Моранди исполнилось 45, но время, кажется, летит мимо него. Интересный случай для ученых, которые занимаются генами долголетия.

— Какие там гены, — возражает Джанни, — просто я занимаюсь гимнастикой, стараюсь больше бывать на улице, когда могу, отправляюсь в мое родное Монгидоро подышать чистым воздухом. А потом — я оптимист. Именно это позволяет оставаться молодым.

Это видно из последнего телефильма, который снял журналист Рэд Ронни. Известно, что он, как никто другой, умеет «распотрошить» любого эстрадного певца.

— Да, с Рэдом мы поработали замечательно, — рассказывает певец. — Он, как и я, любит импровизировать. Надо было уже начинать съемки фильма, а мы не знали, с чего. Тогда я сказал: «Возьму гитару и пойду на площадь». Сказано — сделано. Уже через пять минут вокруг была толпа народу, я пел «Жил-был парень, такой, как я», а Ронни лихорадочно снимал. Потом мы отправились в Монгидоро, нашли моих товарищей по школе, мою первую учительницу Клару Лоренцини. Ей сейчас восемьдесят. Она меня вспомнила, сказала, что мне очень легко давались переходные и непереходные глаголы. Жаль, что я быстро бросил учебу. Ведь после того, как я окончил начальную школу, отец сказал: «Хватит учиться, пора помогать семье». Я нашел хорошее место разносчика орешков и конфет в местном кинотеатре. Но отец считал, что я как-то должен продолжать образование, а поскольку он был коммунистом, то каждый день застав-

лял меня прочитывать по пятьдесят страниц из тех книг, которые мог раздобыть в коммунистической ячейке. И я читал вслух «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» Ленина, «Капитал» Карла Маркса, сочинения Антонио Грамши. Читал вслух, но, увы, ни я, ни он — мы оба не понимали ни слова...

Джанни продолжает вспоминать, все дальше и дальше уходит в детство... Рассказывает, как однажды его выгнали из рядов церковной процессии из-за родителей-коммунистов, как вечерами он забирался в конюшню и во все горло распевал песни, которые передавали из Сан-Ремо, как в семнадцать встретил импресарио Франко Мильяччи, как выпустил первую грампластинку «Пусть мама пошлет тебя за молоком», которая имела огромный успех.

— Молодежь до сих пор еще поет эту песню, — говорит Моранди, — так же, как и песню «Жил-был парень, такой, как я». Эти песни вошли в сердца моих слушателей. Сейчас значительно труднее выпускать диски, чем раньше. Как говорит мой друг, известный певец Лучио Далла, надо пустить на полный ход все способности, чтобы тебя отличили в сегодняшней невообразимой мешанине звуков. Да, Лучио Далла — мой ближайший друг. Когда в конце семидесятых годов у меня возникли трудности и я на время ушел со сцены, именно он первым подал мне руку, помог вернуться...

Джанни очень следит за тем, чтобы оправдывать надежды своих молодых поклонников, старается жить их интересами, их проблемами, — словом, быть «своим парнем», простым и знающим жизнь молодежи. Он нашел даже время, чтобы съездить в Палермо и познакомиться с активно действующей в Италии студенческой организацией «Пантера».

— Это были очень интересные контакты, — рассказывает певец. — Студенты произвели на меня огромное впечатление. На протяжении многих лет я видел молодых людей, которые занимались всякой ерундой, в лучшем случае — спортом. И вот наконец познакомился с ребятами, которые всерьез интересуются политикой. Я хочу отразить эту поездку в одном из моих спектаклей.

— А что коммунист Моранди думает о ситуации, сложившейся в Итальянской компартии?

— Если бы жив был мой отец, один бог знает, что бы он сказал... Я же — за перемены. ИКП не должна существовать как некий анахронизм. Тем более, если принять во внимание происходящее в восточноевропейских странах, а также те процессы, которые назревают и в нашей партии. А в новую, обновленную партию я думаю вступить. Хотя должен сказать, что, несмотря на мои взгляды и активное участие в социальной жизни, я никогда не писал и не исполнял политических песен. Политика, по моему, — это часть повседневной жизни, а песенки — они песенками и остаются. В моем творчестве и сейчас главными будут темы личной жизни, любви, дружбы. Об этом я хочу говорить с моими слушателями...

Открытый и словоохотливый, пока мы спрашиваем о его детстве, о победе на фестивале в Сан-Ремо в 1987 году, Моранди мгновенно прятается, подобно улитке, в скорлупу немногословия и недомолвок, как только мы заговорили о его личной жизни.

— Я был молод, когда женился на Лауре Эфрикан. У нас родилось двое детей. Марианна сейчас двадцать один год, а Марко — шестнадцать.

— Следовательно, мы можем увидеть на сцене еще одного-двух Моранди?

— Возможно. Марианна посещает Академию драматического искусства в Риме. А пока... пока публике придется довольствоваться одним Моранди. Я сейчас думаю о новом турне, а потом планирую поставить мюзикл. Мне очень хотелось бы в одном и том же спектакле и петь, и сыграть какую-нибудь роль. А до начала турне занимаюсь садом вокруг моего дома. Надо бы еще съездить в родной Монгидоро, похлопотать о начале реставрации колокольни местной церкви. Недавно я там был, и мне сказали, будто кто-то заявил: не просите денег у Моранди, он безалаберный. Тогда я пошел в бар и пустил шапку по кругу, — а для начала, чтобы подать пример, положил в нее несколько миллионов лир. Если бы вы знали, какое удовлетворение я получил!